

УДК 347.787+904(476)

НОВЫЕ НАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗДАНИЯ БЫВШЕГО «ГРАНД-ОТЕЛЯ» ПО ПРОСПЕКТУ Ф СКОРИНЫ, Д. № 3 В Г. ПОЛОЦКЕ

А.А. Соловьёв

Национальный полоцкий историко-культурный музей-заповедник, Республика Беларусь

В статье представлены итоги натурного изучения двух корпусов комплекса зданий бывшей гостиницы «Гранд-Отель», проводившегося в ходе строительных работ. Данный объект расположен в центре исторической части Полоцка. Нами предполагалось наличие в его составе более ранних монументальных сооружений XVII – XVIII вв. и связанных с ними движимых артефактов. В ходе изучения существующих зданий в их составе выявлен ряд конструкций предшествовавшей постройки XVIII в., а также собраны синхронные ей уникальные артефакты.

Ряд конструктивных элементов, следы перестроек существующих зданий и найденные движимые артефакты связаны с располагавшимися здесь до революции 1917 г. гостиницей и советскими учреждениями.

Ключевые слова: «Гранд Отель», глазурированная черепица, лекальный кирпич, постройка XVIII в.

Изучаемое здание № 3 располагается на проспекте Ф. Скорины в г. Полоцке. Объект является историко-культурной ценностью «3» категории. Длительное время в здании находились торговые, учебные и жилые помещения Профессионально-технического училища № 2 (с мая 2004 г. – Полоцкого государственного профессионально-технического колледжа, с июля 2014 г. – Полоцкого государственного химико-технологического колледжа).

В 2019 г. здание, расположенное на углу проспекта Ф. Скорины и ул. Ленина, было приобретено частной компанией ООО «Форт кей» с целью устройства в нём гостиничного комплекса под старым названием «Гранд-Отель». В том же 2019 г. компанией были приобретены остальные постройки, примыкающие к зданию: дом № 3 по проспекту Ф. Скорины и объекты со стороны дворовой территории.

Необходимость сбора дополнительных сведений по реконструируемым историческим объектам, имеющим статус историко-культурной ценности, потребовала их детального натурального изучения, результаты которого представлены в данной статье.

Фактически здание бывшего «Гранд-Отеля» по проспекту Ф. Скорины (дом № 3) представляет собой комплекс четырёх разнохарактерных в архитектурном, конструктивном и стилевом отношении строений, последовательно связанных между собой и напоминающих в плане форму буквы «Z». Всем частям здания можно дать условные наименования: восточное крыло – «Отель», западное крыло – «Сталинка», дворовая часть здания – «Перемычка» и северное, обращённое главным фасадом на параллельную проспекту улицу, – «Крепость» (Рис. 1).

Здания «Гранд-Отеля», условно названные нами «Сталинкой» и «Перемычкой», по архитектурно-стилистическим особенностям убранства фасадов можно отнести к середине XX в. Привязка по уровню высот находимых объектов велась к «чистовому полу», имевшемуся до начала строительно-реставрационных работ в зданиях (в настоящее время «чистовой пол» на 14 см выше прежнего уровня).

Имеющиеся изобразительные источники свидетельствуют, что на планах Полоцка конца XVIII в. на месте расположения нынешней «Сталинки» располагалось крупное кирпичное здание, первоначальное назначение которого не известно. Его очертания на планах Полоцка 1778 и 1786 г. представляют собой квадрат, а на плане города 1793 г. – вытянутый с востока на запад прямоугольник, что говорит о перестройке здания. На планах города начала XIX в. видно, что изучаемые постройки, как и территории между ними, позднее занятая «Перемычкой», вошли в состав огромного сооружения с внутренним двором, обозначенного как «Почтовый двор» [23, с. 380: Рис. 4.4.4., 381 Рис 4.4.6.; 382: Рис. 4.4.7. и 4.4.8.].

Большой интерес представляют фотографии зданий, находившихся на месте «Сталинки» и «Перемычки», сделанные в годы Великой Отечественной войны. На аэрофотосъёмке Полоцка 1944 г. исследуемые нами здания хорошо просматриваются [12, с. 117]. Они представляли собой поврежденные огнём кирпичные коробки с хорошо читаемой внутренней планировкой большинства несущих стен.

Имеющиеся фотографии застройки Полоцка, сделанные после его освобождения от немецких оккупантов, говорят о том, что разобранное после войны здание было значительно ниже восточного крыла «Гранд-Отеля» (примерно на 1,5 м).

Предварительный визуальный осмотр «Сталинки» показал, что здание имеет тонкие несущие стены и кирпичные столбы. Из убранства интерьеров следует отметить профили под потолком бывшего актового зала, которые строителями были тщательно скопированы перед сносом деревянных перекрытий для дальнейшего возобновления в интерьере воссозданного «Гранд-Отеля». Заказчиком запланировано также сохранение оригинальных или возобновление в прежнем виде деревянных лестничных перил из точёных балясин середины XX в. На южном фасаде, обращённом к проспекту Ф. Скорины, «Сталинка» имела лепные украшения в виде советской символики: пятиконечная звезда в центре и дублированные симметрично ей несколько изображений серпа и молота. Лепниной был украшен аттик, разрушенный в середине 90-х годов XX в.

Рисунок 1. – Комплекс зданий бывшего «Гранд-Отеля» с маркировкой его строений

Так называемая «Перемычка» сложного архитектурного убранства фасадов не имела, за исключением широкого междуэтажного пояса, возобновлённого строителями по старым образцам при замене штукатурки фасада. Несущие стены и столбы объёма так же были тонкими. Перекрытия здания были деревянными, но одно из его помещений имело уложенные по балкам своды, характерные для зданий конца XIX – начала XX вв. К моменту реконструкции в начале 2019 г. в нём сохранялись печи и трубы (на чердаке). Характерной особенностью обоих зданий было полное отсутствие признаков наличия подвальных помещений.

Изучение «Сталинки»

Изучение стен. Работы по изучению указанного здания «Гранд-Отеля» были сосредоточены на восточной и северной стенах, смежных с «Отелем» и «Перемычкой». Поисковые зондажи на восточной стене «Сталинки», граничащей с «Отелем», показали, что толщина штукатурки местами достигала 15,0 см и представляла собой массив однородного раствора, нанесённый в несколько этапов.

Под ним обнаружена кладка со срубленной поверхностью, которую по формату кирпича и виду раствора, архитектурно-строительным и конструктивным особенностям можно датировать XVIII в., следовательно, она относилась к более древнему строению. На уровне первого этажа обнаруженная нами стена XVIII в. сохранилась на длину около 12,5 м и на всю ширину «Сталинки». Со стороны фасадов участок найденной конструкции частично прослежен в месте соединения трёх зданий изучаемого нами комплекса – «Отеля», «Сталинки» и «Перемычки» в виде срубленной кладки.

В целях дальнейшего исследования фрагмента конструкции XVIII в. произведено полное снятие штукатурки на обоих этажах «Сталинки». Полная расчистка упомянутой выше стены на первом этаже существующего здания выявила заложенные ниши с лучковыми арками. Первые две из них шириной (с юга на север) – 1,74, – 1,5 м, центральная – шириной 2,0(?) м, две другие заложенные ниши шириной по 1,74 м каждая. Все ниши высотой от «чистового пола» первого этажа 0,75 м в пять и около 0,97 в замке. До настоящего времени ниши сохранились на глубину около 16,0 – 17,0 см, что связано с уничтожением лицевой кладки стены. Первоначально глубина ниш могла быть около 30,0 – 32,0 см, что соответствовало усреднённой длине кирпича XVIII в. со слоем раствора на нём (Рис. 2: 1; 3: 1).

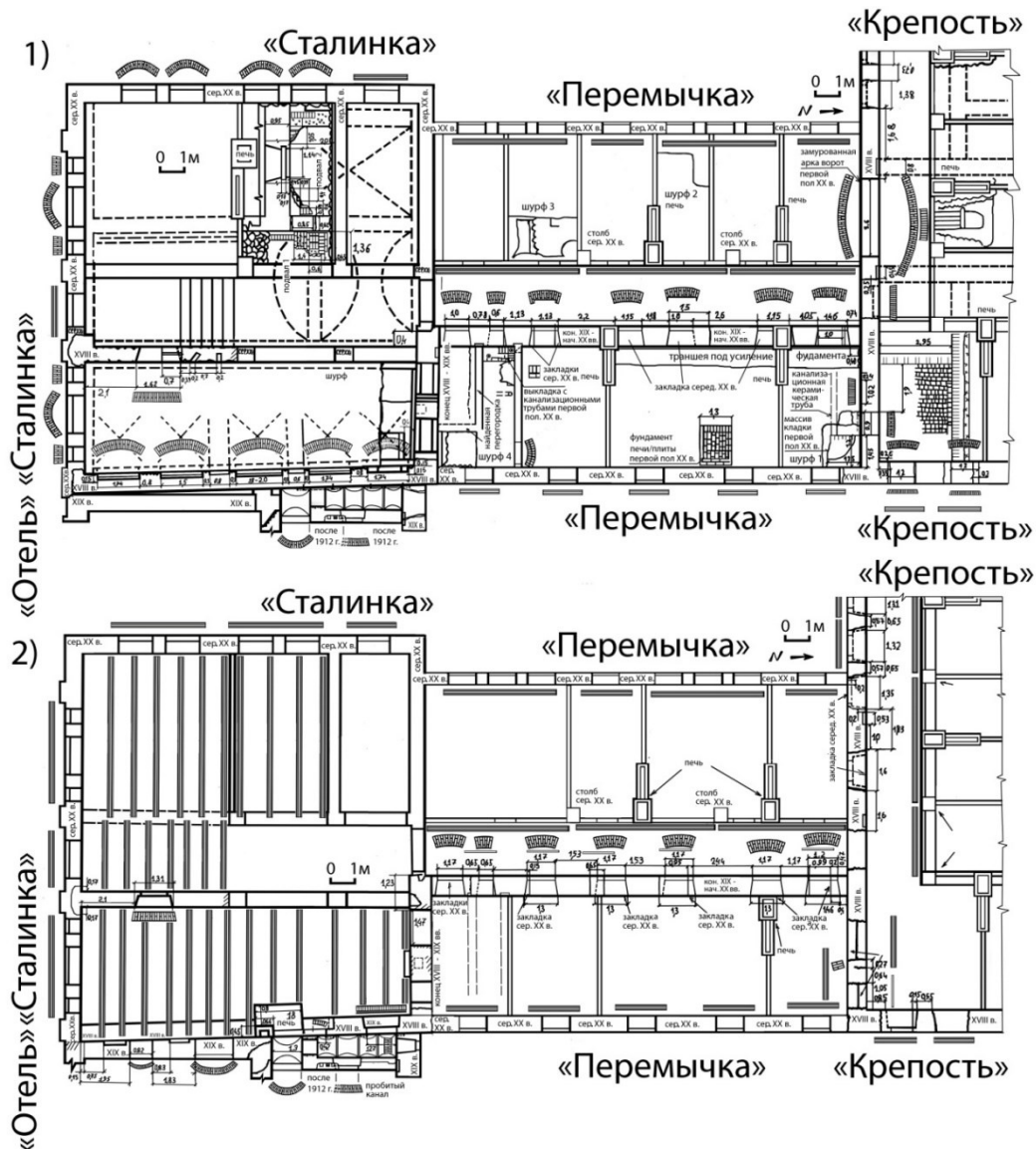
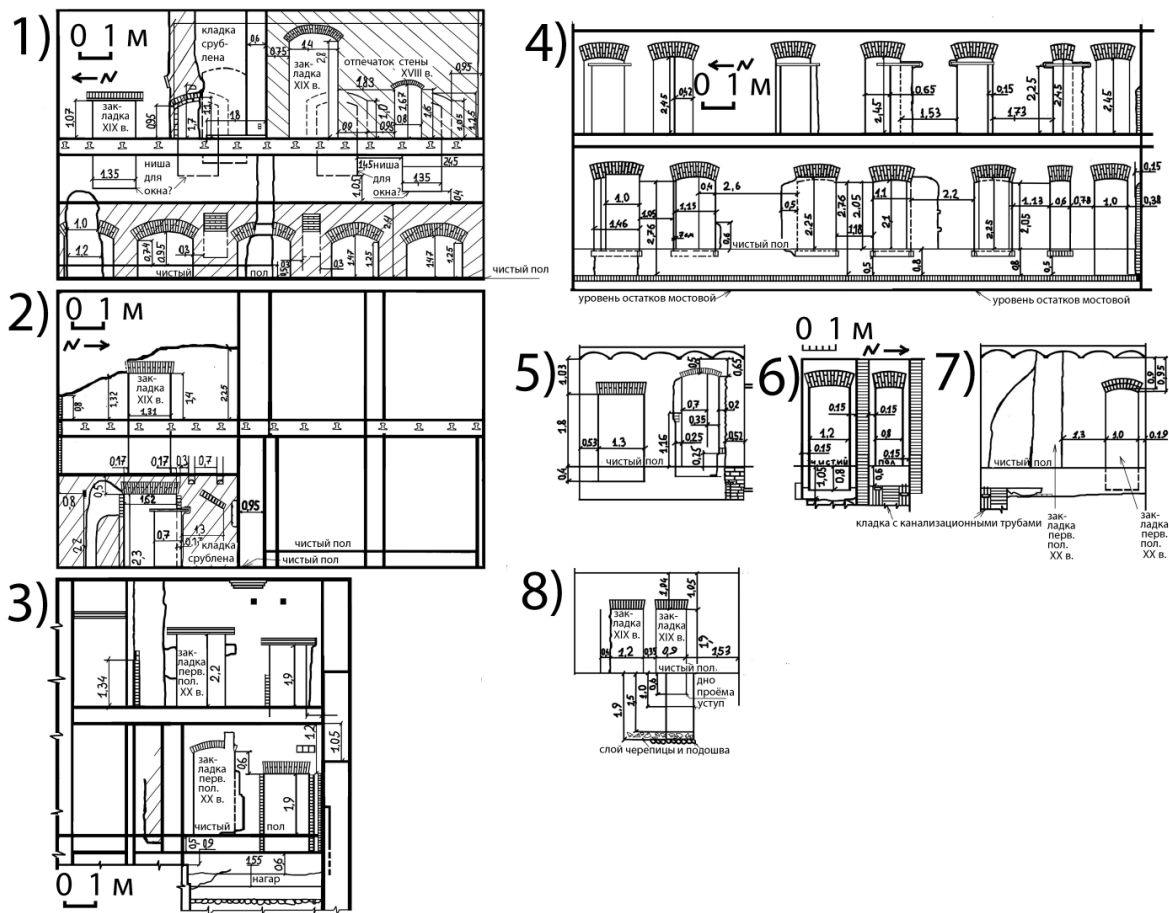

Рисунок 2. – Планы этажей изученных зданий бывшего «Гранд-Отеля» с частичными промерами найденных проёмов и конструкций, указанием строительных шурфов, найденных под полами объектов и датировок некоторых стен

В простенках между нишами сохранились штробы в виде кирпичей, выступавших через ряд кладки на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ своей длины. Их выполнили в ходе возведения здания XVIII в., от которого сохранилась обнаруженная нами конструкция. Ширина штроб 0,8 и 0,6 м, они были устроены для перевязки несущих внутренних стен или подпружных арок с исследуемой нами конструкцией. Расстояние между штробами около 2,6 м, они прослежены выше пят арок ниш. Подобные ниши и штробы обнаружены нами в корпусах иезуитского коллегияума и монастыря бернардинцев, а также в здании бывшего жилого корпуса братской школы Богоявленского монастыря. Все указанные здания были возведены во второй половине XVIII в. [18, с. Рис. 66: Рис. 43; 20, с. 37].

Частичные расчистки закладок показали, что на откосах двух южных и северных ниш сохранились фрагменты белёной штукатурки. Позднее две южные ниши окрасили в серый цвет, нанесённый незадолго до первой кардинальной перестройки здания XVIII в. Центральная ниша имела розоватую покраску. Данная ниша была сильно повреждена при прорубании дымохода XIX – первой половины XX вв. Характер закладок ниш (толщиной в половину кирпича) из разноформатных изделий свидетельствует о том, что они были выполнены в XIX вв., тогда же на половину кирпича (14,0 – 15,0 см), была срублена первоначальная лицевая поверхность стены XVIII в. Маркером для её новой поверхности стала плоскость закладок ниш (Рис. 2: 1; 3: 1).

1) восточная стена здания XVIII в.; 2) внутренняя поперечная стена здания XVIII в.; 3) северная стена здания XVIII в.; 4) восточная стена здания XIX – начала XX вв.; 5 – 7) южная, западная и северная стены помещения со сводами на швеллерах; 8) северная стена «Крепости» конца XVIII в., закрытым здание стоявшим на месте «Перемычки»

Рисунок 3. – Развёртки стен изученных зданий бывшего «Гранд-Отеля» с частичными промерами найденных проёмов и конструкций

Расчистка верхней части восточной стены на уровне первого этажа показала, что кладка от уровня 1,9 м от чистого пола (на начало строительных работ) срубленной поверхности не имеет. Расчистка верхней части стены постройки XVIII в. на уровне первого этажа «Сталинка» позволила выявить границы нижних частей ниш оконных(?) проёмов. Ширина их устьев составила около 1,35 м, кирпичи откосов имеют разворот под небольшим углом. На высоте 0,4 м от границы со срубленной кладкой прослежены низы двух из четырёх проёмов. Невыразительные следы двух других прослежены на высоте 10,5 м от границы срубленной кладки. На данном уровне стены следы штроб для перевязки стен отсутствовали.

Таким образом, первоначальная толщина стены здания XVIII в. (0,95 – 1,0 м) на уровне его первого этажа была на 15,0 см больше. Судя по расположению штроб и ниш, на первом этаже выявленная нами постройка XVIII в. имела крестовые своды, следы очертаний которых были уничтожены при срубании лицевой поверхности стены в XIX в.

Исследования восточной стены «Сталинки» на уровне второго этажа показали, что в её северной части сохранился фрагмент кладки стены здания XVIII в. длиной около 3,8 м, она прослежена на высоту около 2,0 м от чистого пола. Выше данного уровня в кладке фиксируется разноформатный кирпич, что говорит о возведении этой части стены позднее, в XIX в.

Её лицевая поверхность сохранилась плохо, однако на ней были обнаружены следы верхних частей двух проёмов, один из которых имел плоскую кирпичную перемычку толщиной в пол кирпича, уложенного по обугленной доске. Другой имел следы лучковой арочной перемычки. Следы штроб для перевязки стен обнаружить не удалось (Рис. 2: 1; 3: 1).

Большая часть фрагментов здания XVIII в. на уровне второго этажа «Сталинки» была уничтожена, поэтому сегодня западная стена «Отеля», построенного в XIX в., разделяет оба здания. Изучение планов БТИ и натурные наблюдения показали, что эти части исследуемого нами комплекса расположены под небольшим углом друг к другу. Западная стена «Отеля» была приложена к зданию XVIII в. и закрыла архитектуру его восточного фасада. Об этом говорит ряд отпечатков элементов архитектуры на поверхности раствора западной стены «Отеля» в виде фрагментов очертаний массивных обрамлений двух арочных окон. Выявленные нами отпечатки декора имеют широкие аналогии в убранстве фасадов зданий, возводимых в Полоцке второй половиной XVIII в., в частности, в сохранившихся корпусах полоцкого иезуитского коллегіума, бернардинского и францисканского монастырей (Рис. 2: 2; 3: 1).

В центральной части стены XIX в. так же выявлен замурованный большой арочный проход 3,0x1,4 м., южнее которого прослежен дверной проём с лучковой аркой 1,67x0,8 м. Они соединяли восточное крыло «Гранд Отеля» со зданием XVIII в., располагавшимся на месте «Сталинки». При расчистке большого арочного проёма (по наличию под закладкой известковой штукатурки, окрашенной в серый цвет) выяснилось, что его дно было на 0,6 м выше уровня «чистовых полов» «Отеля», «Сталинки» и стоявшего на её месте здания XVIII в. (Рис. 2: 2; 3: 1).

В составе одной из капитальных перегородок «Сталинки» на уровне обоих этажей был обнаружен ещё один фрагмент мощной стены от постройки XVIII в., поверхности которой были с двух сторон срублены на толщину как минимум в половину кирпича (усреднённая ширина кирпича XVIII в. около 14,0 – 15,0 см). Срубленная кладка прослежена на высоту около 2,8 м от чистого пола. На высоте около 2,65 м от уровня «чистового пола» расчищены полукруглые гнёзда от деревянных балок или лесов, крайнее южное гнездо было развёрнуто под углом около 45°. Здесь, видимо, находился поворот настила балкона(?) в западном направлении. Ниже уровня гнезд обнаружен фрагмент кладки наклонного свода(?), расположенного на высоте 2,3 – 1,75 м от «чистового пола» (Рис. 2: 1; 3: 2).

Дверной проём XVIII в., выявленный на данном участке стены, был шириной 1,62 и высотой 2,3 м с прямой клинчатой перемычкой толщиной в кирпич. Его высота и уровень не уязвляются с замурованными нишами в восточной стене «Сталинки», что может говорить об их одновременном происхождении. Возможно, под полом изучаемого нами помещения расположены остатки ещё нескольких одновременных и разнохарактерных стен. Снятие деревянного пола показало, что под ним была крепкая стяжка из цемента, которую пробить не удалось.

Расчистка стены выше уровня 2,8 м от «чистового пола» показала, что её лицевая поверхность не повреждена. Там же выявлен ещё один замурованный дверной проём XVIII в., разделённый перекрытием между первым и вторым этажом «Сталинки». Он был с клинчатой перемычкой шириной 1,31 м и высотой 2,8 м толщиной в кирпич. Его откосы начинались сразу от уровня срубленной поверхности стены. Данный проём, судя по конструктивным особенностям, так же мог относиться к концу XVIII – началу XIX вв. На уровне второго этажа «Сталинки» данная стена сохранилась на высоту от 0,8 до 2,25 м от «чистового пола» второго этажа и выше была переложена при строительстве существующего здания (Рис. 2: 2; 3: 1).

Расчистка северной стены «Сталинки» показала, что её восточная часть более ранняя, но с восточной стеной XVIII в. она перевязок не имела. Полное снятие штукатурки выявило на первом этаже два замурованных дверных проёма, расположенных на различных уровнях. Между ними находились не раз отремонтированные дымовые каналы. Проёмы имели лучковую и клинчатую перемычку. Относительно ниш первоначальной восточной стены XVIII в. данные проёмы северной стены расположены на другом уровне, что говорит о коренной реконструкции постройки в конце XVIII – начале XIX вв. (Рис. 2: 1; 3: 3).

Изучение остальных стен и столбов «Сталинки» показало, что они сложены из разноформатных кирпичей, полученных при разборке пострадавшего в годы Великой Отечественной войны здания XVIII в., предшествовавшего ей. В частности из кирпичей XVIII в. строители выполнили клинчатые перемычки и арки окон южного и западного фасада «Сталинки» на первом этаже. Так же в её стенах применили и первый послевоенный кирпич с клеймом «ЗДЗ9», относящийся к кирпичному заводу Полоцка, восстановленному сразу после освобождения Полоцка от нацистской оккупации [2. с. 50; 3. с. 25 – 27].

При замене деревянного межэтажного перекрытия «Сталинки» выяснилось, что его основой были железнодорожные рельсы с клеймами (1901, 1926, 1927, 1929, 1930, 1936 гг.). В помещении актового зала со сценой (до начала работ 2019 г.) в восточной части изучаемого здания на рельсах сохранилась кирпичная основа печи (1,85x0,85 см). От самой печи уцелели обломки эмалированных рустовых изразцов (белых с салатным оттенком). Под неё был выведен и кирпичный дымоход, поставленный на часть стены здания XVIII в., которая на уровне второго этажа «Сталинки» была разобрана в XIX в. (с целью создания правильного очертания помещения). Подобные печи обычно представляли собой квадратное или прямоугольное в плане кирпичное сооружение высотой около 2,0 м с дымовыми каналами внутри (Рис. 2: 2).

Исследования под полами. После снятия полов строителями велось обследование фундаментов «Сталинки». Обнаруженные нами фрагменты стен постройки XVIII в. предпологали выявление её подземных остатков, на которые после Великой Отечественной войны было «посажено» существующее здание. На это косвенно указывал необычно высокий уровень полов большей части первого этажа, что привело к устройству лестницы у главного входа внутри здания (Рис. 2: 1).

Шурф, размерами 1,3x1,6 м был врезан строителями в углу у северной стены «Сталинки» и одной из капитальных перегородок, в составе которой был обнаружен описанный выше фрагмент стены XVIII в.

Под чистым полом на глубине 0,5 м начиналась цементная стяжка, присыпанная мусором. Далее следовал завал из кирпича второй половины XX в., под которым находился слой тёмно-серой земли около 15,0 – 20,0 см толщиной. Под ней начинался развал известкового строительного мусора, мощность которого была 5,0 – 10,0 см, далее следовал слой земли красно-коричневого оттенка толщиной 20,0 – 30,0 см, под которым начинался сужавшийся в восточном направлении слой известки толщиной от 20,0 до 5,0 см.

Под последним начинался слой тёмно-серой земли, ниже – слой земли с коричневым оттенком и кирпичным боем. В его верхней части на глубине 1,4 м от «чистового пола» (у основания капитальной перегородки) найден большой фрагмент

мент нижней части бутылки XVIII в. с вогнутым дном. Далее под этим слоем следовали прослойки коричневой и серой земли. В юго-восточном углу шурфа на глубине 1,8 м прослежена прослойка красной обожжённой глины толщиной 7,0 см и длиной 0,5 м. Здесь на глубине 1,8 м от «чистового пола» найдены обломки керамики XVII – XVIII вв. Характер культурного слоя и конструкций в восточной части здания не выявил признаков наличия подвальных помещений. В верхних слоях, связанных с возведением и перестройками здания XVIII в., найдены обломки волнистой глазурированной черепицы.

Далее с глубины 1,9 м от «чистового пола» прослежен слой песка с землёй толщиной 7,0 – 10,0 см, под ней начинался слой серой земли. С глубины 2,0 м земля приобрела практически чёрный цвет и была значительно насыщена влагой. На глубине более 2,0 м шурф заполнился водой. На этом же уровне в отвалах найдены обломки изразцов XVII в. с гербом «Лук». Изделия с аналогичным изображением имеются в коллекции изразцов, собранной при изучении полоцкого иезуитского коллегиума [2, с. 26: Рис. 13: 5, 27].

Исследование фундаментов стен на уровне шурфов не выявило следов перевязки. Основание капитальной перегородки (западная сторона шурфа) представляло собой кирпичную кладку в виде чередования ложков и тычков, её основание выявить не удалось. Сама стена XVIII в. начинается на глубине 0,6 м от уровня «чистового пола», выше – столбы и стены середины XX в. (Рис. 2: 1; 5: 1).

Северная стена ниже уровня «чистового пола» «Сталинки» имеет преобладающую тычковую кладку. На глубине 1,55 м от него прослежен выступ массива раствора толщиной 5 см, ниже которого стена была уничтожена. Фрагментарно сохранившаяся подушка под фундамент представляла собой кирпичный бой, пролитый сверху известковым раствором, по которому был уложен первый ряд кирпича. Таким образом, судя по отсутствию перевязок данного участка северной стены со стенами XVIII в. на уровне фундаментов, можно сделать вывод о её возведении в конце XVIII – начале XIX вв. в результате масштабной перестройки стоящего на месте «Сталинки» здания (Рис. 2: 1; 3: 3).

Для усиления фундамента северной стены бетоном на всём её протяжении строителями была поэтапно вырыта траншея на ширину шурфа до восточной стены «Сталинки», в которой нами были ранее обнаружены замурованные ниши. На глубине 0,6 – 0,7 м от чистого пола на кирпичах основания северной стены прослежена полоса нагара и копоти. Разработка траншеи на последнем этапе показала, что в северо-восточном углу «Сталинки» в XIX – начале XX вв. имелась печь, для которой был сложен кирпичный фундамент на глиняном растворе, а в кладке стены с нишами XVIII в. для неё был прорублен дымоход. Основание печи находилось на глубине от 0,7 м (верх) до 1,0 м (низ) от «чистового пола», его ширина от восточной стены около 1,1 м (Рис. 2: 1; 3: 3).

После снятия деревянных полов в центральной и западной части «Сталинки» среди завала строительного мусора нами были обнаружены остатки выступающих стен, расположение которых не имело связи с планировкой и конструкциями существующего здания. Данные стены соединялись между собой под прямым углом. Они начинались на гл. 0,3 – 0,4 м от «чистового пола». Толщина южной стены была 0,95 м восточной 0,62 м. Обследование кладки стен позволило датировать их XVIII – начало XIX вв. (формат кирпича 28,0x13,5 – 14,0x6,5 см, швы имели косую подрезку). Исходя из расположения найденных стен первого этажа разобранного здания, остатки которого были накрыты «Сталинкой», можно сделать вывод о наличии трёх смежных помещений. Помещение 1 располагалось в центре «Сталинки», помещение 2 располагалось на запад от него и примыкало к лестнице существующего здания, они расширены частично. Помещение 3, занимавшее юго-восточную часть существующего здания, изучить не удалось (Рис. 2: 1; 4).

В восточной стене между помещениями 1 и 2 найден прорубленный проём шириной около 0,8 м, на его южном откосе выявлен толстый слой штукатурки из цемента и извести, подобная обмазка имелась также и на его дне (имелись следы нагара). Местами у найденных нами стен на глубине 0,45 (южная стена, помещение 2) – 0,6 м (прорубленный проём между помещениями 1 и 2) сохранились фрагменты пола первого этажа, он представлял собой известково-цементную заливку с полированной поверхностью. Подобное напольное покрытие относится к началу XX в., (в более ранний период помещения имели деревянные полы), от них на глубине 0,6 м от «чистового пола» на стене прослежен отпечаток угольной прослойки толщиной около 7,0 см. Кладка стены на глубине 0,75 м от «чистового пола» имела выступ тычковой кладкой (Рис. 2: 1; 4: 1 и 2).

С печным отоплением помещений 1 и 2 связаны фундаменты под печи – кирпичные выкладки, примыкающие к стенам. В помещении 1 на глубине 0,7 м от «чистового пола» выявлено основание печи шириной около 1,4 м, в виде вымостки из кирпича форматом 23,0x11,5x5,0 и 25,0x12,0x5,5 см, её края были обвязаны кладкой толщиной в кирпич, а середина заполнена кирпичным боем с известковым раствором. Печь примыкала к восточной стене XVIII в. Составленное из двух частей основание под печь обнаружено нами в помещении 2 на глубине 0,8 м от «чистового пола». Его большая часть выполнена на извести, шириной 0,45 и длиной около 1,0 м (северо-западный угол обрушен), сложена грубо из обломков малоформатного кирпича на белой извести. Вторая площадка примыкает к ней с севера, со сторонами 39,0x39,0 см, её кладка с тонкими швами выполнена аккуратно из малоформатного кирпича также на извести. Швы и уровни обеих кладок не совпадают, что говорит об их одновременном происхождении. На большей выкладке найдены обломки обожжённого дерева, печной глины, белого кафеля (Рис. 2: 1; 4: 1).

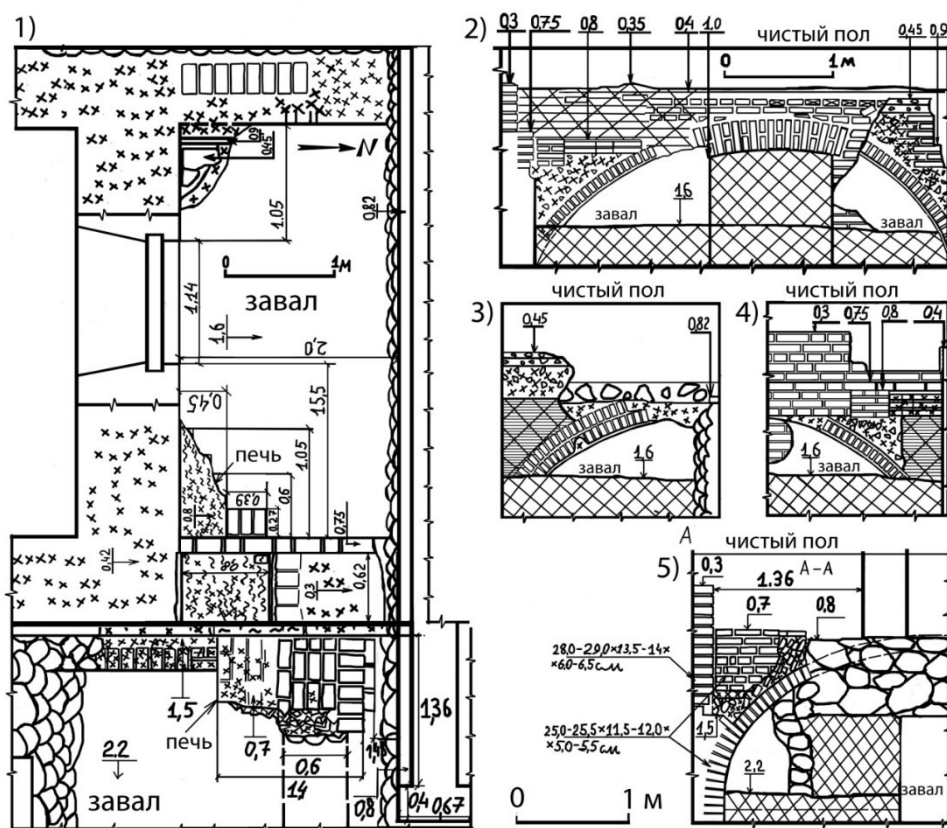
Далее под помещениями 1 и 2 с глубины 0,9 м от «чистового пола» обнаружены признаки остатков помещений подвалов. Они названы нами подвалы 1 (под помещением 1) и 2 (под помещением 2).

Подвал 1. Дальнейшая выборка завала вокруг фундамента печи в помещении 1 показала, что он опирался на цилиндрический свод толщиной в половину кирпича формата 23,0 – 24,0x11,5 – 12,0x5,5 см. Пазуха перекрытия подвала до устройства печи была забучена кирпичным боем, пролитым раствором. Данный свод более позднего происхождения (относится к XIX в.), но, возможно, переложён на основе первоначального перекрытия XVIII в. из малоформатного кирпича на извести. На это указывает штроба (нависающие через ряд кирпичи), которая выполнена на стенах подвала при его строительстве в XVIII в.

Непосредственно под основанием печи свод поддерживала бутовая стена толщиной 0,6 м, разделявшая данную часть подвала на два помещения. Камни кладки диаметром от 10 до 40 см сложены на извести. Оба подвала были оштукатурены известью и окрашены в серый цвет.

Завал подвального помещения 1 представлен строительным мусором с обломками и целыми экземплярами стеклянной, фарфоровой, керамической посуды и изделий конца XIX – первой половины XX вв., многие из которых были повреждены огнём. Там же обнаружен лекальный формованный кирпич «следовик» XVIII в. с мягким профилем и косыми бороздами

(7,2x14,7x36,0 см). Образцы XIX в. былі выгесаны по лекалу (Рис. 6: 3 - 5; 10, 12 - 15). Кроме кирпича найдены обломки потолочных профильных тяг, лекальный цокольный изразец конца XIX в. - начала XX в. с фигурным профилем и белой эмалью. С глубины 2,23 м в завале проступила вода, что свидетельствовало о нарушении гидроизоляции здания (Рис. 2: 1; 4: 1 и 5).

1) планы раскопанных конструкций; 2 - 4) участки стен помещений (подвалов) 2; 5) конструкции помещения (подвала) 1
Рисунок 4. - Помещения (подвалы) 1 и 2 обнаруженные под «Сталинкой» с развёртками расчищенных участков стен

Подвал 2. Дальнейшие исследования обнаруженного нами подвала выявили южную часть ещё одного помещения, южная стена которого находилась в 2,0 м от стены «Сталинки».

С глубины 0,6 м от «чистового пола» на южной стене проявились и первые признаки подвального помещения - это кирпичи, поставленные на кромку, что характерно для лучковых перемычек проёмов. Сам проём прослежен с глубины около 1,0 м в пяте и 0,95 м в замке от «чистового пола». Дальнейшая расчистка выявленного проёма показала, что в нём сохранилось место для крепления деревянной дверной коробки. Своими очертаниями и конструкцией он повторял первоначальные проёмы первого и второго этажа, выявленные во фрагментах сохранившихся стен XVIII в. Расчистки завала внутри проёма показали, что южная стена помещения была толщиной около 0,9 м.

Дальнейшая выборка завалов внутри подвала выявила, что стены найденного здания в своей основе выполнены из кирпича формата 28,0x13,5 - 14,0x6,0 - 7,0 см, характерного для XVIII в. К восточной и западной стене помещения делались прикладки из кирпича от разборки, за ними была гладкая поверхность первоначальных стен. С глубины 0,8 м от «чистового пола» первого этажа «Сталинки» в юго-западном и юго-восточном углу помещения проявились первые фрагменты кладок свода. Судя по фрагментам, он был крестовым, выполненным продольными и поперечными рядами толщиной в половину кирпича 12,0 - 12,5x4,5x25,0 - 25,5 см, что характерно для середины XIX в. (свод встроили в контур стен XVIII в.). Перевязка его со стенами имела только на уровне пят перекрытия. Первоначально всё помещение было оштукатурено и окрашено в серый цвет, его устроили позднее основного фундамента здания.

В завале подвала найдены обломки стеклянной, фарфоровой и керамической посуды, обломки электрической арматуры и металлических предметов первой половины XX в., многие из которых были повреждены огнём. Неожиданной находкой стал фрагмент миниатюрного египетского обелиска, покрытого иероглифами (изображения сохранились плохо), предположительно, обелиск был частью сувенирного макета какого-то сооружения.

Дальнейшая выборка завала в найденных подвалах показала, что фундаменты стен и столбов «Сталинки» имели широкое основание и были выполнены из крупного бута на сложном(?) растворе. Они начинались с глубины 0,8 м от «чистового пола». Наиболее массивными были основания под столбы, занимавшие большую часть подвала 1, завал помещения частично перекрывал их (Рис. 2: 1; 4: 1 - 4).

Изучение «Перемычки»

Дальнейшие исследования показали, что со зданием, расположенным на месте «Сталинки», было связано строительство части комплекса «Гранд-Отеля» в глубине квартала, названное нами «Перемычкой». Северным концом оно примыкало к северному крылу, названному нами «Крепость», обращённому главным фасадом на улицу Советскую (ранее Спасскую),

ведущую на площадь Свободы. Особый интерес представляет помещение со сводами на швеллерах, которое могло относиться к более старому зданию.

Изучение стен. Снятие штукатурки в северо-восточном углу «Перемычки» на стыке с «Крепостью» показало, что найденные нами стены по формату и выделке кирпича, составу раствора и виду кладки относятся к XVIII в. Часть зондажа, расположенного на восточной стене «Перемычки», позволила определить, что вынос кладки XVIII в. достигает 0,5 м, это говорит о частичной «посадке» восточной стены середины XX в. на фундаменты XVIII в.

Восточная и западная фасадные стены «Перемычки» сложены из разноформатного кирпича от разобранных после Великой Отечественной войны зданий. Швы кладки не были до конца заполнены раствором, что характерно для советского времени. Все окна перекрыты рельсами с датами первой половины XX в. Для кладки указанных стен и столбов «Перемычки», печей и дымоходов использовался кирпич с клеймом «ЗД39». Это продукция восстановленного после Великой Отечественной Войны Полоцкого кирпичного завода [2. с. 50; 3. с. 25 – 27].

Центральная стена коридора здания «Перемычки» толще остальных. На её западной стороне под штукатуркой находилась фасадная лицевая кладка с аккуратной подрезкой тонких швов, на поверхности которой сохранились два слоя светлой, почти белой покраски, с нанесенной поверх штукатуркой. При выборке проб раствора и кирпича найден образец с надписью (штампом?) «№3». При разборке межэтажного перекрытия «Перемычки» следов междуэтажных карнизов выявить не удалось. Проемы имели лучковые клинчатые перемычки толщиной в 1,5 кирпича. Высота их около 2,45 м по второму этажу и 2,25 м по первому. Ширина проёмов от 0,6 до 1,46 м. Судя по формату и качеству кирпича, связующему раствору и приёмам кладки стена относится к концу XIX – началу XX вв. (Рис. 2; 3: 4).

При расчистке простенка восточной стороны изучаемой нами стены в помещении со сводами на швеллерах были прослежены следы кирпичной штробы (в виде углублений, выложенных при её возведении) для перевязки перегородки толщиной в кирпич.

Исследование помещения со сводами на швеллерах (рельсах) показало, что оно имеет ряд разновременных архитектурно-исторических наслоений. Северная стена этого помещения сложена в начале XX в. толщиной в кирпич, она имела проём с лучковой перемычкой из двух слоёв кирпича. Из-за переключений, сырости и размораживания кладки опирающийся на неё свод на швеллерах угрожал обвалом. Для его сохранения строителями были подведены временные опоры. При их установке было выяснено, что свод на швеллерах (рельсах) был выполнен из бетона и имел более позднее происхождение, что подтвердили исследования под полом помещения (Рис. 2; 3: 5 – 7).

Аварийная стена была разобрана. При этом в её кладке найден кирпич с надписью «902». В ходе разборки данной стены выяснено, что она была перевязана с упомянутой выше стеной XIX – начала XX вв. На стыке двух стен, на глубине около 0,9 – 1,0 м от «чистового пола» имелась кирпичная прямоугольная полость, пригодная для пропускания различных сетей и коммуникаций.

При этом разобранный свод с восточной стеной «Перемычки» середины XX в. перевязки не имела – след её примыкания был в виде отпечатка на кладке, ниже уровня «чистового пола» перевязки не было.

Южная стена помещения со сводами на швеллерах – упомянутая выше восточная часть северной стены «Сталинка» с двумя дверными проёмами на разных уровнях. При их расчистке на откосах проёма с клинчатой перемычкой прослежен ряд переключений разноформатным кирпичом и следы первоначальной окрашенной штукатурки.

При расчистке проёма с лучковой перемычкой в северной стене найдены разноформатные кирпичи XVII – начала XX вв. Самые старые из них – с продольными бороздами XVII в., они связаны, скорее всего, с кирпичным домом XVII в., обнаруженным Н.И. Зданович на участке рядом с изучаемым нами объектом [5, с. 91, 204]. Там же найден лекальный формованный кирпич XVIII в., который, судя по профилю угловой части, применялся для выкладки колонок готических порталов. Среди образцов кирпича встречались шамотные огнеупорные изделия начала XX в. с изображением якоря [13, с. 47], а также с клеймом «СТ». Лекальные образцы XIX в. были вытесаны (Рис. 6: 1 – 7, 11).

Расчистка закладки проёма с клинчатой перемычкой выявила окрашенную в красный цвет известковую штукатурку (последний ремонт) и кирпич-«следовик» с отпечатком следа собаки(?) в составе позднейшей прикладки.

Северная стена «Перемычки» была частью «Крепости», созданной на основе здания XVIII в. Оба здания в середине XX в. были соединены коридорным проёмом (Рис. 2; 3: 8).

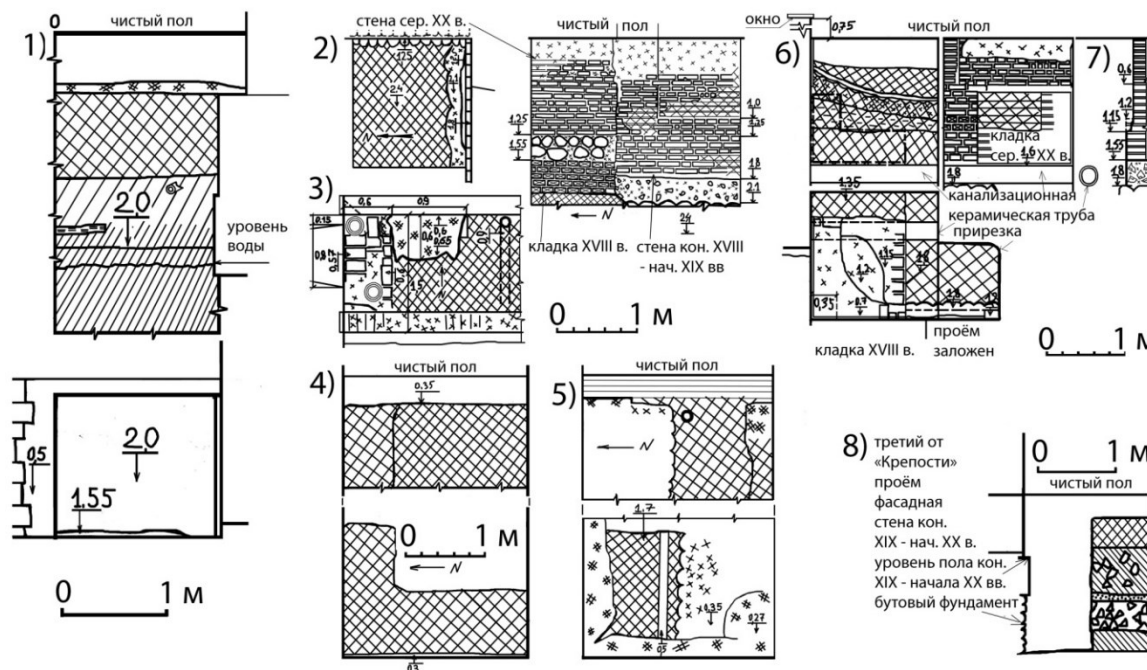
Исследования под полами начались с разработки строителями ряда шурфов для изучения фундаментов и поиска подвалов здания «Перемычки».

Шурф 1 врезан в северо-восточном углу «Перемычки» на стыке с «Крепостью». Его размеры 1,6x1,65 м, позднее к нему была сделана прирезка в западном направлении. Расчистка стен обоих зданий показала, что на глубину до 0,6 м от «чистового пола» они имеют перевязку и выполнены из кирпича 27,0x1,37 – 1,45x6,5 – 7,0 м на известковом растворе, характер и качество кладки позволяют отнести их к XVIII в. При этом выяснилось, что поверхность кладки в составе восточной стены «Перемычки» была срублена на 30 см. На кладках обеих стен до гл. 0,6 м от чистового пола выявлены остатки белёной штукатурки.

В северной стене, принадлежащей «Крепости», прослежен восточный откос дверного проёма, дно которого находилось на глубине 0,6 м от «чистового пола». Стена здания, в которой выполнен проём, сложена в XVIII в. На глубине 1,2 м начиналась тычковая кладка из крупноформатного кирпича 27,0x1,37 – 1,45x6,5 – 7,0 м, характерная для зданий XVIII в., её поверхность была срублена. Ранее она образовывала выступ шириной в половину кирпича около 15 см, первоначально уступ начинался на глубине 1,0 м от чистого пола. Уступ сохранившегося уступа прослежен при расширении шурфа в западном направлении на 0,5 – 0,6 м при дальнейшей расчистке стены. С глубины 1,5 м от «чистового пола» выступ подстилал слой известки с обломками волнистой черепицы XVIII в. Её толщина 0,3 м, нижняя граница расположена на глубине 1,8 м (с данного уровня прослежена и подошва бутового фундамента).

С глубины 0,7 м в самом углу шурфа прослежен массив кладки из разновременных и разноформатных кирпичей. Среди образцов выявлены белые шамотные экземпляры с изображением якоря [13, с. 47] (Рис. 6: 8), аналогичные тем, что обнаружены в закладке проёма в стене между «Сталинкой» и «Перемычкой». Массив кладки не имел перевязки со стенами и был в форме квадрата 1,2x1,2 м, на глубине 1,6 м от чистого пола под ним прослежена керамическая канализационная труба. Глубина шурфа доведена до 1,8 м.

Засыпка пачиналася на глыбінне 0,3 – 0,35 м ад «чыстога пола» «Перемычки». На глыбінне 0,6 – 0,7 м прослежана наклонная к центру помешения прослойка угля, ёе ўровень супадае з дном замураванага двернога праёма і ніжняму абрэзу астатков штукатуркі пад полом. Заполнение шурфа прадставляло сабой пласты перекопа балластного характара з строителного мусора, раздзеленыя тонкімі прослойкамі белай извести. На ўзроўне трубы знайдены абломкі белого штампаваного кафеля мануфактуры Буднікава. Из верхних пластов происходят находки фарфоровых электро-изоляторов различных видов с медной проволокой. Нетронутый однородный серый культурный слой сохранился в виде узкой вертикальной полосы толщиной 0,2 м возле фундамента «Крепости». В районе уцелевшей части выступа найден обломок голландской польски XVIII в. (в районе бутового фундамента) и изразец-перемычка начала XIX в. [19, с. 93: Рис. 64: 6, 97] (Рис. 2: 1; 5; 7).

1) шурф в «Сталинке»; 2) и 3) шурфы в помещении со сводами; 4) и 5) шурфы на западной стороне «Перемычки», 6) и 7) шурфы на восточной стороне «Перемычки» и конструкция основания «Крепости»; 8) траншея вдоль восточной стороны стены здания XIX – начала XX вв. на восточной стороне «Перемычки» и конструкция основания «Крепости»
Рисунок 5. – строительные шурфы изученных зданий бывшего «Гранд-Отеля»

Шурфы – 2 и 3 были врезаны строителями в западной части в жилых помещениях корпуса «Перемычки» для изучения фундаментов столбов и западной фасадной стены. Максимальная глубина шурфов около 1,55 м от «чистового пола» помещений. Их культурный слой представлен сплошным перекопом балластного характера со строительным мусором и артефактами первой половины XX в.: обломками фарфоровой, стеклянной и керамической посуды, чернильниц, деталями различных предметов из медного сплава. Наиболее интересны находки пожарного брандспойта или пожарной трубы(?). Особый интерес представляет образец агитационного фарфора – фрагмент тарелки с надписью «Белрабсекция».

Расчистка оснований стен середины XX в. показала, что они выполнены из булыжника на сложном растворе по аналогии с фундаментами «Сталинке». Они начинались на гл. 0,3 м от чистового пола (Рис. 2: 1; 5: 4 – 5).

Шурф-4 заложен на стыке «Сталинки» и «Перемычки», в помещении со сводами на швеллерах (юго-восточный угол). Южная стена между «Перемычкой» и «Сталинкой» с двумя проёмами осталась от здания конца XVIII в., она имела первый выступ на глубине 1,25 м от чистого пола, выполненный тычковой выкладкой. Стена выше выступа повреждена перекладками и содержала откос первоначального проёма конца XVIII в. Низ проёма был на высоте около 0,2 м от первого выступа (1,0 м от «чистового пола»). Второй выступ расположен на глубине 1,8 м от «чистового пола», кладка срублена (высота её около 0,3 м), далее на глубине 2,1 м начинается бут. Его низ был на глубине 2,4 м.

Восточная стена «Перемычки» в месте примыкания к «Сталинке» неоднородна, до 1,25 м от «чистового пола» идёт кладка начала XX в. из разноформатного кирпича. С глубины 1,25 м стена опиралась на бутовую подошву толщиной 0,25 – 0,3 м, последняя нависала на 15,0 – 20,0 см над расположенной ниже конструкцией. Под ним прослежена рубленая тычковая кладка, характерная для XVIII в., кирпич которой формата 14,0 – 14,5x6,5 – 7,0x(?) был уложен на известковом растворе.

Стратиграфия шурфа следующая: «чистового пол» представлял собой плитку и бетон общей толщиной около 15,0 см, под ним до глубины 1,25 м – завал строительного мусора XVIII – начала XX вв. Последний содержал обломки бетонных ступеней, характерных для маршей лестниц начала XX в., осколки и целые образцы бутылок конца XIX – начала XX вв. Особый интерес представляют фрагмент глазурованной черепицы и помадная банка из лилового стекла, относящиеся к XVIII в., а также обломок эбонитового(?) стержня с надписью «...куд...побожэтцр. элем.» конца XIX – начала XX вв. Ниже данного завала начинался слой серой земли со строительным мусором.

После шурфовки началась выборка культурного слоя на глубину 0,8 м от поверхности прежнего «чистового пола» для понижения уровня полов.

Расчистка нижних частей стен помещения со сводами на швеллерах показала, что на северной и западной стене до глубины 0,5 м от «чистового пола» сохранилась побеленная штукатурка.

В кладке южной стены выявлена вырубленная ниша(?) глубиной около 0,5x0,5x0,15 м, в её заполнении найдены обломки бутылки и потолочная розетка для подвесной лампы, относящиеся к первой половине XX в. Исследования в помещении со сводами на швеллерах показали, что первоначальный его пол был значительно ниже существующего «чистового». Об этом свидетельствовала и найденная в северо-западном углу помещения на глубине около 0,5 м массивная кирпичная кладка с вмонтированными керамическими канализационными трубами, ведущими в полость под полом. Трубы не имели клейм и знаков. Габариты выкладки – 0,6 x 1,5 м, от неё началась стенка толщиной в кирпич. При расчистке этой кладки в её составе найдены фрагменты расписной сантехнической керамики (писсуара?), схожей с артефактами, найденными в зданиях бывшего Полоцкого Кадетского корпуса [22, с. 93].

Обнаруженные возле выкладки с канализационными трубами остатки кирпичной стены были ориентированы на штробу простенка фасадной стены конца XIX – начала XX вв., она прослежена на длину около 3,0 м, её кладка толщиной в кирпич (около 26,0 см). Она разделяла помещение сводами на швеллерах вдоль на две части по 1,5 м шириной каждая (Рис. 2: 1; 5: 2 и 3).

В юго-восточной части помещения имелась кирпичная кладка (возможно стенка или выкладка), она соединяла дополнительную стенку с южной стеной данного помещения. Фундаменты обеих стен были неглубокими и представляли собой заполнение траншей кирпичным боем, тщательно пролитым известковым раствором. Поверхность данного фундамента прослежена на уровне 1,05 м от «чистого пола» и соответствует кладке выступа стены конца XVIII – начала XIX вв. (Рис. 2: 1; 5: 2 и 3).

Юго-западная часть изучаемого нами помещения заполнена обломками керамики, стекла (в основном бутылок с различными надписями и эмблемами производителей). Найдены фрагменты рейнских бутылок с клеймом «Керковиусь и К^о», стеклянных чайных банок «ЧАЙ ТОРГОВАГО ДОМА ВОГАУ И Ко ВЪ МОСКВВЪ» и горчичных банок «MOUTARDE-DIAPHANE LOUIT FRERES & Co» [6, с. 17]. Разнообразно представлены обломки бутылок из-под напитков (найжены фрагменты бутылок от лимонада, коньяка, пива). Отдельные образцы имели даты «1890 г.» и «1895 г.». Некоторые бутылки из-з под алкоголя имели изображения льва со щитом и надпись «LEZAK MACHLEJDA», бочки и хмеля с надписью «К.Л.КИММЕЛЯ РИГА» [8, с. 60 – 62, 400 – 401; 9, с. 56, 302, 303]. Чаще всего встречались фрагменты бутылок со схематическим изображением короны, надписью «LONDON» на плечике и буквами «Ю.Ф.» на дне (на некоторых образцах по плечичку шла круговая надпись «BROWN STOU LONDON DOUBL») [8, с. 592]. Единичным образом представлена бутылка с надписью «BENEDICTIN» с католическим крестом и местом для сургучной печати [1, с. 15]. Некоторые бутылки имели только обозначение ёмкости на дне или плечике «1/20 В» [8, с. 606]. Встречались так же и единичные фрагменты бутылок с высоким коническим верхом, производство которых связано с заводом Шустовых, Смородиновых или Смирнова, одна из них относилась к типу «Неженская рябина» (более точно определить не удалось по причине малогабаритности найденных фрагментов) [10 с. 48 – 72, 125, 139].

Среди фрагментов посуды из фарфора и фаянса преобладали экземпляры производителя М.С. Кузнецова конца XIX – начала XX вв. [14, с. 186]. Керамическая посуда представлена фрагментом плошки на ножках. Стеклоянная столовая посуда представлена обломками рюмок, стаканов и пивных кружек. Назначение найденных там же щипцов с рифлёными бронзовыми накладками губ выяснить не удалось.

Дальнейшая выборка земли на глубину 0,8 м от «чистового пола» в остальных частях «Перемычки» выявила, что заполнение под полами представляло собой мощный завал мусора с артефактами первой половины XX в.

Выборка строительного мусора с целью понижения уровня пола в северо-восточной части «Перемычки» выявила на глубине 0,6 – 0,7 м слой земли с углями. Большинство артефактов концентрировались у стены начала XX в. В слое обнаружены обломки стекла, фарфора и керамики первой половины XX в. со следами пожара, там же прослежены остатки обугленных продольных досок от пола. Под полом начинался слой строительного мусора с редкими артефактами XVIII – начала XX вв., в северной части он перекрывал скопления просеянного песка и извести. Среди находок большой интерес представляет лекальный кирпич «следовик» (7,2x14,7x36,0 см) с отпечатком пальцев рабочих и следа собаки (?), подобный тому, что найден в засыпанном подвале «Сталинки», а также фрагмент глазурованной черепицы XVIII в. [21, с. 176] (Рис. 6: 9)

В помещении у простенка между окнами восточного фасада найдена нижняя часть сооружения размером 1,23 x 1,67 м, его стенки толщиной в кирпич формата 25 – 26,0x125 – 12,5 – 13,5x6,0 см, в западной стене имелись остатки проёма шириной 0,42 м. Возле его северной стены был найден топор. В заполнении фундамента находился слой серой земли с обломками кирпича, где выявлены обломки бутылок, жбана и бело-эмалевых изразцов. Данный слой перекрывал кирпичную вымостку пола камеры, состоящую из половин и целых кирпичей. Данное сооружение было поставлено на лежавший ниже слой строительного мусора начала XX в., оно могло быть небольшой печью или дровяной плитой.

Траншея для усиления фундамента стены конца XIX – начала XX вв., проложенная с её восточной стороны, показала, что основание данной стены начала XX в. представляло собой кирпичную кладку на прочном известковом растворе с промазанными швами. Нижние части большинства проёмов стены были разбиты и, вероятно, некоторое время использовались как дверные. Бутовый фундамент стены начинался на глубине около 1,0 м от уровня чистого пола коридора. Для перехода между его бутом и кирпичным массивом стены на глубине около 0,9 м от «чистового пола» имелся выступ в четверть кирпича. При строительстве данной стены было выполнено усиление фундамента «Крепости» – здания конца XVIII – начала XIX вв. Между двумя стенами в растворе прослежены остатки вертикально стоявшего кола или столба, вероятно, связанного с опалубкой для заливки раствора (Рис. 2: 1; 5: 8).

В северной части здания до глубины 0,6 м от «чистового пола» культурный слой имеет более чёткий рисунок стратиграфии. В верхней части он представлен слоями извести и угля от пожаров с артефактами первой половины XX в., ниже их, с глубины 0,6 м, от «чистового пола» преобладала серая земля балластного характера со строительным мусором.

Расчистка нижней части с западной стороны стены конца XIX – начала XX вв. показала, что на уровне бетонной стяжки «чистого пола» коридора сохранились части подоконных выкладок проёмов первого этажа из кирпича, уложенного на кромку, их концы заходили в откосы на 10 – 15 см. Со стороны помещений уровень подоконников был ниже. Таким образом, первоначальная высота окон от пяти до выкладки подоконника на фасаде составляла 2,05 м от пяти и 2,25 м от замка арки. Под ними на глубине 0,64 м от верха подоконников прослежен выступ цокольной кладки стены. Далее вновь следовала обычная кирпичная кладка. Подоконники и выступ цоколя были выполнены кладкой из кирпича, поставленного на кромку. Данный выступ цокольной кладки одновременно являлся уровнем порога дверного проёма, ведущего в помещение со сводами на швеллерах. От «чистового пола» до указанной выкладки было около 0,8 м. Следует также отметить, что ниже

уровня «чистового пола» «Перемычки» кладка не имела следов побелки. На глубине около 0,9 – 1,0 м от «чистового пола» у подола стены найдены остатки булыжного мощения.

Выборка культурного слоя с западной стороны фасадной стены конца XIX – начала XX вв. показала, что до глубины 0,3 до 0,5 м от «чистового пола» коридора он был представлен завалами строительного мусора, связанного с подготовкой основы для полов существующего здания. Ниже от 0,3 до 0,5 м начинался слой строительного мусора с материалами первой половины XX в., связанными со зданием, существовавшим до возведения «Перемычки». Среди них цементные полихромные (привозные из Риги) и монохромные плитки пола начала XX в. [22, с. 91], обломки изделий из цветных и чёрных металлов, фрагменты чернильниц и письменных приборов, столовой и тарной посуды первой половины XX в., а также части электрической арматуры и табличка с надписью «Место». Многие находки были повреждены огнём. Кроме того были найдены фрагменты штукатурных профилей и печная дверка с пружинным замком.

Интерпретация конструкций и артефактов «Сталинка» и «Перемычки».

Выявленные при изучении зданий бывшего «Гранд-Отеля» подъёмный материал и разновременные конструкции в ходе их сопоставления с имеющимися изобразительными источниками позволяют сделать следующие выводы.

Кирпичные конструкции и артефакты XVIII в., обнаруженные в составе «Сталинка» в прилегающих к ней строениях и территории, указывают на существование здесь большого двухэтажного здания. Остатки его восточной стены свидетельствуют о том, что первый этаж разделяли капитальные стены, две из которых образовывали коридор. Последний был частично перекрыт сводами и мог иметь деревянные конструкции внутренней галереи или лестницы(?), ведущей на второй этаж. В восточной части здания мог быть сводчатый проезд во внутренний двор. Выявленные дверные проёмы на первом и втором этаже были характерны для парадных двухстворчатых дверей. Никаких других элементов интерьеров XVIII в. (изразцов, оконного стекла, лепнины или фресок) найти не удалось. Восточный фасад имел массивные обрамления окон второго этажа. Судя по выявленному локальным кирпичам, на главном фасаде здания могли быть элементы, выполненные в готическом стиле. Например, таким образом могли акцентировать главный вход или арку проездных ворот. Ещё одним архитектурным элементом здания XVIII в. была высокая кровля из черепицы, покрытой коричневой и зелёной глазурью, что являлось уникальным явлением для Полоцка. Такие архитектурные особенности здание могло иметь в период предшествовавший его реконструкции (между 1786 – 1793 гг.).

Фрагмент кирпичной кладки, обнаруженный под бутовым фундаментом «Перемычки», мог являться продолжением его восточной стены или кирпичной ограды по границе участка, принадлежавшего данному дому.

О перестройках здания между 1786 – 1793 гг. свидетельствует переложённый участок северной стены с двумя проёмами. Тогда же была пристроена и западная часть здания, в которой устроили подвал 2.

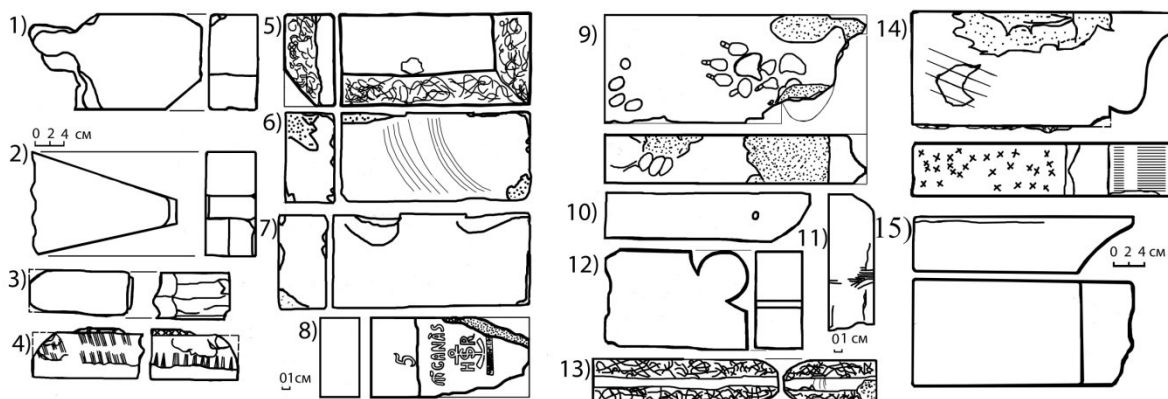

Рисунок 6. – 1) – 7), 12) – 15) кирпичи из «Сталинка»; 8) – 11) кирпичи из «Перемычки»

Согласно плану Полоцка начала XIX в. данное каменное здание XVIII в. являлось частью почтового двора – крупного здания с квадратным внутренним двориком. Его восточное крыло было частично «посажено» на фундаменты кирпичной ограды XVIII в., найденной под бутовой кладкой фундамента «Перемычки».

Очередная реконструкция здания XVIII в., стоявшего на месте «Сталинка», связана с возведением «Отеля» – восточного крыла бывшего «Гранд-Отеля». Выявленные под «Сталинкой» подвалы, судя по строительным материалам и конструкциям, были встроены (перестроены) в 60–70-х годах XIX в., когда их своды были переложены малоформатным кирпичом, аналогичным тому, из которого сложено здание «Отеля». Тогда же, видимо, был изменён уровень перекрытий, срублена поверхность найденных нами стен и пробит проём с лучковой аркой в сохранившемся участке северной стены. На уровне второго этажа здание XVIII в. было соединено через два проёма с «Отелем». Судя по размерам арочного прохода, на втором этаже перестроенного здания планировались лестница или коридор, с размещением помещений по его обеим сторонам. Но довольно скоро его заложили кирпичом. Имеющиеся фотографии застройки Полоцка говорят о том, что разобранное после войны здание, стоявшее на месте «Сталинка», было значительно ниже восточного крыла «Гранд-Отеля» (примерно на 1,5 м).

В 60-х – 70-х гг. XIX в., видимо, перестраивается и восточное крыло бывшего почтового двора на месте будущей «Перемычки». Возможно, данные перестройки отражены на открытках конца XIX – начала XX в., зафиксировавших панораму восточной части Полоцка. Здание, стоявшее на месте будущей перемычки, могло быть деревянным с обходной галереей по второму этажу на западном фасаде. Данные работы связаны с размещением в зданиях гостиницы «Гранд-Отель», которая впервые упомянута в «Памятных книжках Витебской губернии» в 1889 г. [15, с. 356].

Восстановленное после пожара 1912 г. здание соединило строения комплекса названные нами «Сталинка» и «Крепость». Оно представляло собой сильно вытянутый объём с обращённым на запад фасадом. Последний был выполнен

в «кирпичном стиле» с декоративной нарезкой швов. Найденная нами сохранившаяся стена в составе существующего здания может относиться к результатам данного восстановления [16, с. 120; 16]. В месте примыкания нового строения к зданию XVIII в., стоявшему на месте «Сталинка» (где имелось помещение со сводами), на второй этаж вела лестница. С её конструкцией связаны сохранившиеся и найденные нами перегородки толщиной в кирпич. Лестничный марш был выполнен из найденных нами в шурфе цементных ступеней. С лестницы был устроен выход на улицу. Остальную часть первого этажа занимали обширные помещения, полы которых были выложены цементными плитками, там же находились печи, топki которых были обложены шамотным кирпичом.

После 1912 г. по уровню второго этажа сводчатым проходом вновь соединили здание XVIII в., стоявшее на месте «Сталинка», и здание «Отеля».

Проведенные нами исследования позволяют выполнить и частичную реконструкцию функционально-планировочных структур зданий в составе комплекса «Гранд Отеля» на начало XX в. Найденные в составе «Сталинка» части стен XVIII в. с широкими проёмами для двухстворчатых дверей на первом этаже позволяют считать, что в период создания гостиницы на первом этаже могли размещаться залы ресторана, обращённые окнами на юг [4, с. 106]. Найденные фундаменты и обломки белого кафеля [11, с. 147 – 148] говорят о наличии проёмных печей для обогрева смежных помещений.

Здание, примыкавшее с севера к «Сталинке», остатки которого обнаружены нами в составе «Перемышки», первоначально было кухонным блоком, занимавшим нижний этаж. Обилие керамической фарфоровой и стеклянной посуды конца XIX – начала XX в. перед входом позволяет полагать, что под лестницей располагался склад столовой посуды и пустой стеклотары от различных напитков и пищевых продуктов. Судя по их надписям основные поставки продукции велись из Риги, Москвы, Юрьева, Санкт-Петербурга, Варшавы. Напитки из стран западной Европы были редкостью. Данная лестница со складом и проходом отделяла кухню от ресторана. От убранства и оборудования кухни сохранились обломки напольных цементных плиток, топкой печной дверки с пружинным замком, вероятно, выброшенных из окон здания в ходе его послевоенной реконструкции. С кухонными печами и плитами могут быть связаны находки огнеупорных кирпичей с изображением якоря в составе более поздних конструкций зданий. Судя по клейму, их партия поступила из Швеции (через Ригу) [13, с. 47].

На втором этаже «Перемышки» первоначально могли быть жилые комнаты для персонала гостиницы или бюджетные номера. Сперва помещения могла соединять крытая галерея, которую позднее заменили коридором (это могло произойти после пожара 1912 г., тогда же, возможно, в здание было проведено электричество, поскольку согласно плану электрификации Полоцка на 1911 г. в районе зданий «Гранд Отеля» пролегал две линии электропроводки) [4, с. 297; 21, с. 94].

Наиболее комфортабельные и дорогие гостиничные номера занимали второй этаж здания XVIII в. Центральный номер, как и у апартаментов здания «Отеля», имел балкон с литыми перилами. В 60-х годах XIX в. (до пожара 1870 г.) это здание было соединено с «Отелем», через большую арку. Характер расположения большой арки может свидетельствовать о размещении здесь коридора, по обеим сторонам которого планировалось устройство гостиничных номеров.

В 1917 г. в изучаемом здании располагался совет рабочих и солдатских депутатов, который по причине опасности обстрелов во время польско-советской войны, в 1920 г. был переведен в другое место. Пострадавшее здание было восстановлено и реконструировано для размещения Райисполкома [4, с. 106]. Результатом данных работ стала ликвидация лестницы и склада в здании на месте «Перемышки» и устройство свода на швеллерах. В отличие от подобных конструкций, созданных до 1917 г., данный свод был не кирпичным, а бетонным [21, с. 93].

На базе кухни, обслуживавшей ресторан бывшего здесь «Гранд Отеля», была устроена столовая для работников Райисполкома. Судя по артефактам и конструкциям 20-х – начала 40-х годов XX в. в «Перемышке» были устроены туалет и канализация из керамических труб, не имевших клейм производителя (в отличие от дореволюционных экземпляров). Тогда же в зданиях появилась (или была восстановлена?) сеть электрического освещения, следы которого представлены обломками патронов от лампочек, изоляторов с медной проволокой, предохранительными пробками и потолочными розетки для ламп. С модернизацией кухни, располагавшейся на первом этаже «Перемышки», связаны массив кладки, который мог служить основой для установки кухонного оборудования и остатки небольшой дровяной плиты или печи, основание которой найдено южнее от этой конструкции. В помещениях кухни сохранялись полы начала XX в., выложенные цветной цементной плиткой (демонтированы в ходе послевоенной реконструкции).

Часть кабинетов работников Райисполкома располагались на втором этаже «Перемышки», об этом говорят обнаруженные обломки письменных приборов, пепельниц и посуды.

Довоенные переделки здания XVIII в., находившегося на месте «Сталинка», проследить не удалось.

В годы Великой Отечественной войны здания, стоявшие на месте «Сталинка» и «Перемышки», выгорели изнутри. О силе пожара свидетельствуют слои обгорелого дерева и оплавленные огнём артефакты – деформированные в огне стеклянные бутылки и обгоревшие металлические изделия из завалов подполий и подвалов. На аэрофотосъёмке Полоцка 1944 г. хорошо видны их капитальные несущие стены. Выявленные остатки несущих стен при изучении «Сталинка» и «Перемышки» полностью накладывались на планировку здания, зафиксированную на аэрофотосъёмке. Сопоставляя данный документ со «Списком распределения коробок по областным и городским организациям», составители которого пользовались довоенной нумерацией зданий, корпуса бывшего «Гранд-Отеля» могут проходить под № 11 и 13 по ул. К. Маркса [2 с. 40]. Часто восстановление ряда объектов затягивалось они ветшали, и их сносили, как это произошло со зданием бывшего Уездного Казначейства [2, с. 46]. Подобная ситуация сложилась и с двумя зданиями бывшего «Гранд-Отеля».

В ходе послевоенного восстановления на остатках здания XVIII в. (уцелели только три фрагмента стен) возвели существующую ныне «Сталинку», а от нынешней «Перемышки» сохранились лишь западная фасадная стена и помещение со сводами на швеллерах. Восточная стена здания была полностью переложена. Столбы и стены по западной части здания были достроены на новых бутовых фундаментах одновременно со «Сталинкой», о чём говорит перевязка обоих построек и применение кирпича с клеймом «ЗД39». Таким образом, прежний фасад конца XIX – начала XX вв. был закрыт новыми помещениями. При этом «Сталинка» заняла около половины фундаментов строения XVIII в.

Список использованных источников

1. Адаменко О. Н., Недомолкина Н. Г. Стекланные предметы нового времени из раскопок в Вологде (ул. Лермонтова, 4) // О. Н. Адаменко, Н. Г. Недомолкина. // Археология : история и перспективы: Девятая межрегиональная конференция : сб.

- статей / под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль : ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2020. — 272 с. 4 – 18
2. Гаўрылава С.В. Аднаўленне жыллёвага фонду г. Полацка ў пасляваенны перыяд (1944 – 1948 гг.)// С.В. Гаўрылава// Полацкі музейны штогоднік : зборнік навуковых артыкулаў за 2010 г. / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. – Полацк : НППКМЗ, 2011. – С. 37–54.
 3. Гаўрылава С.В. Асноўныя накірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944 – 1954 гг. Частка 1. Першыя крокі на шляху аднаўлення. Прамысловасць. / С.В. Гаўрылава// Полацкі музейны штогоднік : зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г. / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. – Полацк : НППКМЗ, 2012. – С. 20–32.
 4. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс. – Мінск : Медисонт, 2007. – 328 с.
 5. Дук, Д.У. Полацк XVI–XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 268 с.
 6. Каталог старінных бутылок, флаконов, банок і ёмкостей пищевого назначения– Составитель Попков С.А. – 1 изд., дополн. и исправл.– Ростов-на-Дону, 2014. – 117 с.
 7. Каталог старінных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод в 2-х частях– Составитель Попков С.А. – 3 изд., дополн. и исправл.– Ростов-на-Дону, 2014. – 638 с.
 8. Каталог старінных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод – Составитель Попков С.А – 9 изд., дополн. и исправл. – Ростов-на-Дону, 2014. – 623 с.
 9. Каталог старінных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод в 2-х частях– Составитель Попков С.А. – 10 изд., дополн. и исправл.– Ростов-на-Дону, 2014. – 530 с.
 10. Каталог старінных бутылок для алкогольной продукции – Составитель Попков С.А. – 2 редакция. Ростов-на-Дону 2015 г. – 225 с.
 11. Козлов, А. В. Русские печи и печная керамика XVII – XIX веков. Серия «Камины и печи» Т. VI / А. В. Козлов, – М: «Ан-ко», С-П,: Эксклюзив Стиль, 2016, – 224 с.: ил.
 12. Копыл, С.П. воздушные удары 8-го авиационного смоленского корпуса дальнего действия по срыву работы жд. узла Полоцк в июне-июле 1944 г. / С.П. Копыл // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2018 г.) уклад. Т. Явіч. – Мінск: Медысонт, 2018.– С. 102–118.
 13. «Музей кирпича Клинкер ПРОМ». – Москва, 2019. – 50 стр.
 14. Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960. Составитель Т.И. Дулькина. – М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2003. – 420 с.
 15. Памятная книжка Витебской губернии 1889 г. – Витебск: Губернская типография, 351 с.
 16. Полоцкое радование: Свято-Евфросиньевские Торжества 1910 года.— Полоцк: Спасо-Ефросиньевский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархииБелорусской православной церкви, 2010. – 440 с.: ил
 17. Полацк на старых паштоўках [Вьяўленчы матэрыял] : (з фондаў Полацкага гісторыка-археалагічнага запаведніка) : [камплект паштовак] / склад.: Т. А. Джумантаева. – Мінск : Беларусь, 1987. – 12 л.
 18. Соловьёв, А. А. Изразцы и печи Полоцкого иезуитского коллегиума (конец XVI – 1-я треть XIX в.) : архитектурно-археологический очерк / А. А. Соловьёв. – Полоцк : Полоц. книжн. изд-во, 2013. – 95 с.
 19. Соловьёв, А.А. Усадебный комплекс «Домик Петра I в городе Полоцке»: История. Владельцы. Легенды / А.А. Соловьёв. – Полоцк: Полоцк. кн. Изд-во, 2015. – 123 с.
 20. Соловьёв, А. А. Зондажи полоцкой иезуитской коллегии, кадетского корпуса, военного госпиталя. / А. А. Соловьёв – Полоцк, 2016. –44 с.: ил.
 21. Соловьёв, А. А. Метки и следы на плитках пола и кирпичах полоцкого коллегиума XVII–XVIII вв. / А. А. Соловьёв // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманит. науки. 2019. – № 1. – С. 172–180.
 22. Салаўёў, А. А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі / А. А. Салаўёў // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.) : манаграфія / Д. У. Дук [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2019. – С. 77–96.
 23. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. – Минск: Бел. наука, 2017. – 503 с.